

Засорина М. Е.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В РАМКАХ КАТЕГОРИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ ЗАГОЛОВОЧНОГО ДИСКУРСА СМИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 69-70. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. Нефляшева И. А. Новообразования в газетно-публицистическом стиле: системно-функциональный анализ (на материале 1991-1997 годов): Автореф. дис. канд. филол. наук. - Майкоп, 1998.

4. Синячкина Н. Л. Основные тенденции в развитии языка газеты на современном этапе (1985-1996 гг.): Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1997.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В РАМКАХ КАТЕГОРИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ ЗАГОЛОВОЧНОГО ДИСКУРСА СМИ

Засорина М. Е.

Тобольский государственный педагогический институт им. Д. И. Менделеева

Заголовок - неотъемлемая часть газетной публикации. Заголовок представляет собой "нераскрытое и компрессированное содержание" произведения [Гальперин 1981: 111].

Предваряя текст, он несет определенную информацию о содержании излагаемого материала и одновременно с этим выполняет эмоционально-экспрессивную функцию, возбуждая у читателей интерес к той или иной статье.

Возбуждение интереса у читателей и привлечение их внимания - одна из важнейших задач автора статьи (адресата), для достижения которой адресат использует различные лингвистические приемы.

Для создания яркого, экспрессивного и интересного заголовка очень часто автор обращается к ранее использованным, всеми известным текстам или выражениям, т.е. использует категорию интертекстуальности.

Термин «интертекстуальность» был введен французским постструктуралистом Юлией Кристевой, которая определила интертекстуальность как: «текстуальную интеракцию, которая происходит внутри отдельного текста. Для познающего субъекта интертекстуальность - это признак того способа, каким текст прочитывает историю и вписывается в нее». [Ильин 1996: 225].

В заголовочном дискурсе СМИ функционирование категории интертекста представлено достаточно широко. Приведем примеры из журнала «Власть»:

Рублеобильная Россия (№ 21, 2006 г.);

С миру по палочке (№ 22, 2006 г.);

Широка Москва моя родная (№ 22, 2006 г.);

Держи дурман шире (№ 22, 2006 г.);

Больная восьмерка (№ 24, 2006 г.) и т.д.

Нельзя не отметить и присутствие языковой игры, при помощи которой адресат преобразует прецедентную единицу для получения нового выражения.

В языкознании существует множество работ, в которых, так или иначе, затрагиваются разные аспекты языковой игры (этому свидетельствуют работы В. В. Виноградова, А. Н. Гвоздева, Е. А. Земской, Т. А. Гридиной, Э. М. Береговской, Ю. И. Левина, и др.). Если для Витгенштейна весь язык в целом предстает как совокупность языковых игр, то в лингвистике не все так "просто". Под общим термином "языковая игра" объединяются все "явления, когда говорящий "играет" с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное" [Земская 1983: 172]. Результатом особого внимания говорящего к форме речи являются осознанные отступления от нормы. Сюда можно отнести все виды шуток, острот, каламбуров, разные виды тропов. Языковой игрой являются все случаи использования продуцентом речи средств языковой выразительности. Диапазон явлений языковой игры весьма широк. Говорящий, играя, ставит перед собой, прежде всего, задачу "развлечь себя и собеседника, а для того выразиться необычно" [Земская 1983: 174]. Языковая игра, таким образом, - это обращение внимания при построении высказывания на саму форму речи с целью не просто сообщить что-либо, а вызвать то или иное эстетическое чувство (чаще всего это установка на комизм). Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев отмечали: "Для того чтобы правильно понять намеренную аномалию, важно установить, с какой целью говорящим допущено отклонение от норм. При этом следует иметь в виду, что нередко сходные нарушения допускаются с совершенно разными целями" [Булыгина 1990: 104].

Родная гречь (№ 20, 2006 г.) - единица интертекста, (прецедентный источник - «Родная речь»): «На днях корреспондент "Власти" Анна Качуровская, зайдя в супермаркет с целью купить еды, неожиданно для себя остановилась у прилавка, где продавалась печатная продукция. Ее внимание привлекла книга "Дети против волшебников" неизвестного ей греческого автора».

В данном случае автор хотел подчеркнуть, что неизвестный греческий автор тиражируется такими большими масштабами, которые можно сравнить с известным учебником советских времен «Родная речь».

С миру по палочке (№ 22, 2006 г.) - единица интертекста, (прецедентный источник - с миру по нитке): В Колонном зале Дома союзов проходит Фестиваль симфонических оркестров мира.

Опираясь на известную всем поговорку «с миру по нитке», адресат создает новое выражение с помощью игры слов в рамках категории интертекста, трансформируя по нитке—по палочке.

Такого рода трансформации представлены в большинстве единиц интертекста заголовочного дискурса СМИ.

Делу ненец (№ 21, 2006 г.) - единица интертекста, (прецедентный источник - Делу копец: Статья об истории с арестом главы Ненецкого автономного округа (НАО) Алексея Барина.

Файлы преткновения (№ 25, 2006 г.) - единица интертекста, (прецедентный источник - камень преткновения): «По словам Виктории Эспинел, заместителя торгового представителя США, деятельность сайта www.allofmp3.com является одним из важнейших препятствий, мешающих вступлению России в ВТО», и т.д.

Список использованной литературы

1. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Аномалии в тексте: проблемы интерпретации // Логический анализ языка: противоречивость и аномальность текста. - М., 1990.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1981. - 139 с.
3. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Языковая игра // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. - М., 1983. - С. 172-214.
4. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. - М.: Интрада, 1996.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВОЕННОЙ МЕТАФОРЫ «НАВОДНЕНИЕ - ЭТО ВОЙНА/БОРЬБА»
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ О ПРИРОДНЫХ КАТАСТРОФАХ)**

Звонарёва Ю. В.

Челябинский государственный университет

Слово «метафора» происходит от двух др. греч. слов «мета» - между, после, через; «фора» - движение, перенесение. В классической риторике метафора относится к тропам (от греч. *trōpos* - поворот) или риторическим фигурам, которых насчитывается три основных типа: метафора, метонимия и оксиморон. Традиционно, метафора понимается как свернутое сравнение, как соотнесение двух значений благодаря их сходству: «щечки - розы, зубы - кораллы» [Баранов, Паршин 1990: 21].

Прежде чем приводить примеры метафор, необходимо объяснить значение лексем, получивших метафорическое значение. Мы говорим, прежде всего, про военную метафору, поэтому необходимо разобраться с понятием «войны». Итак, «война - это конфликт между политическими образованиями (государства, племена, политические группировки и т.д.), происходящий в форме военных действий между их вооружёнными силами. Основным средством достижения целей войны служит организованная вооружённая борьба как главное и решающее средство, а также экономические, дипломатические, идеологические и другие средства борьбы» [Ефремова 1989: 345]. Борьба, свою очередь, в прямом значении - «это рукопашная схватка двоих, в которой каждый старается осилить другого, свалив его с ног», а в переносном - «столкновение противоположных общественных групп, направлений, течений, в котором каждая сторона старается одержать победу» [Ефремова 1989: 231]. Данные определения свидетельствуют о том, что борьба, как и война, присуща не только живым существам, но и не живым, поэтому неудивительно, что природные катастрофы воспринимаются как война, а действие сил природы как военные действия.

Наводнение, и, связанные с ним действия человека, часто воспринимаются как военные действия, а средства, используемые для прекращения затопления, как виды вооружения.

Обратимся к примерам:

«**Frankfurt wappnet sich.** Höhepunkt der Oder-Flutwelle am Samstagabend erwartet» [SZ 18.7.1999: 9].

«**Франкфурт готовится к бою** в ожидании кульминации наводнения на Оudere в субботу вечером» [SZ 18.7.1999: 9].

Глагол «wappnen» (готовиться, снаряжаться, вооружаться) указывает в преддверии ожидающегося наводнения на оборонительную подготовку, связанную с необходимостью защиты населения при разливе реки Одер. В соответствии с этимологией глагола, он определённо относится к лексико-семантическому полю понятия «войны». Благодаря своему значению «защита» глагол четко указывает на оборонительную тактику, возникающую в отношении наводнения.

«**Kampf gegen Sintflut**» [SZ 18.7.1999: 8].

«**Борьба против всемирного потоп**» [SZ 18.7.1999: 8].

В данном случае понятно, что «Sintflut» (всемирный потоп)- это метафора. При употреблении подобного рода метафоры, автор статьи добивается более сильного воздействия информации на читателя, хотя речь идёт о наводнении 1997 года в Чехии, Польше и Германии. С другой стороны «Sintflut» (всемирный потоп) можно рассматривать как метафору человеческих грехов, и фраза в этом случае обладает совершенно иным воздействием. Нужно обратить внимание на исторический потенциал метафоры, т.к. тема борьбы всегда предполагала наличие двух действующих лиц, в данном случае речь идет о борьбе человека с природой. Если подробнее рассмотреть метафору «Sintflut» (всемирный потоп), то становится ясно, что употребление метафоры является конвенциональным, если речь идёт о больших массах воды, приводящих к потопу, в то же время борьба подразумевает под собой распространение сил соперника.

«Dennoch bemühen sich die Einsatzkräfte verzweifelt, das Loch zu stopfen. **Der Kampf gegen die Wassermassen wurde zum Wettlauf gegen die Zeit**» [SZ 24.7.1997: 1].

«Тем не менее, брошенные на борьбу со стихией силы отчаянно стремятся залатать дыру. **Борьба с водными потоками превратилась в состязание в беге со временем**» [SZ 24.7.1997: 1].